

Чему обязывает грамотность

В Москве прошла конференция «Российские альтернативы» (Третьи Ходорковские чтения).

Меньше всего на Ходорковских чтениях говорят о Ходорковском.

Вот только Арсений Рогинский в самом начале сказал: «Пять лет в тюрьме и колонии — это очень много. Сложно выдержать и сохранить себя. Но Ходорковский продолжает думать и действовать». * И передал слово адвокату Юрию Шмидту. Шмидт признался, что свое физическое состояние Ходорковский не обсуждает никогда, это табу, а интеллектуально он очень даже в форме.

«За четыре года и восемь месяцев, что я его адвокат, только два раза видел Ходорковского в подавленном состоянии: когда арестовали Светлану Бахмину и когда пришло известие о банкротстве ЮКОСа, — сказал Шмидт. — О Светлане он переживал и переживает страшно, считая, что это из-за него с ней сводят счеты. А о ЮКОСе сказал: ну хорошо, забрали акции, но какая польза для страны банкротить лучшую компанию?

В центре его внимания — Россия, ее польза, ее место в мире и что надо делать, чтобы это место улучшилось. Я иногда не выдерживаю, говорю: Михаил Борисович, да с вами так поступили, а вы все о России и о России, а о себе когда подумаете? А он улыбается в ответ: остыньте, Юрий Маркович!»

У каждого эксперта было десять минут, у каждого выступающего с места — три минуты, а у меня одна газетная полоса, чтобы вместить эту конференцию.

Татьяна Ворожейкина: о непубличном характере нашей власти. Это — система частной власти. Отсюда самый сильный изъян нашей политической системы: тотальное недоверие. Не доверяет никто и никому. А у нашего либерализма другая болезнь: снобизм и народобоязнь. (Снобизм без вкуса, добавляю я.)

Лев Гудков: о механизме негативной консолидации. Возбуждаются антиукраинские настроения, антигрузинские, антипольские, и так по всему алфавиту — анти, анти, анти. Уровень критичности в обществе повышается. Но от «анти» добра не жди. Лев Гудков считает, что мы потеряли поколение, стерилизованное «анти», и надо готовить следующее поколение.

Эмиль Паин: о том, что в августовской пятидневной русско-грузинской войне Россия воевала не с Грузией, а с Западом. Что приобрела Россия? Это вопрос. Независимая Абхазия, к примеру, может стать такой независимой, что мало не покажется. Во всяком случае «даже совсем родная Белоруссия» не спешит признавать Южную Осетию и Абхазию. Поэтому: тук-тук! Кто в тереме живет? Россия с Никарагуей. А шо нам Запад? Шо нам Запад? Они нашу нефть кушают. Победа над Грузией между тем улетучилась еще быстрее, чем футбольная победа над Голландией. Потому что страх девальвации рубля — сильнее страха грузинского нашествия.

Адам Михник: о президентах. Россия — самая интересная страна, а вот система власти в ней — не оригинальная идея. Путин — эпигон Лукашенко. Лукашенко был первым. («Я разговаривал недавно с Михаилом Саакашвили и спросил его: почему вы делаете внутри страны для грузин, для своих граждан, политику путинизма? Саакашвили дико обиделся. Он потом жаловался на меня в интервью французской газете «Ля Монд»: «Адам Михник разговаривал со мной, как с советским бюрократом».)

Типично путинская власть, по мнению Адама Михника, — это централизация власти, суверенная демократия (мы можем суверенно сажать своих оппонентов в тюрьму), специальная роль спецслужб, уничтожение свободных СМИ и независимого суда. В Польше — то же самое, заметил в скобках г-н Михник, разница только, что наши лидеры-близнецы в отличие от ваших думали, что у них все в руках, пошли на выборы — и все проиграли. Но негативной консолидации тоже хватает: волна русофобии, волна германофобии... Хотя

глупо думать, считает Адам, что Польша, например, равно как и любая другая маленькая страна, может выиграть войну с Россией. Значит, надо искать другие пути. Например: друзей внутри России. Демократия — очень слабая у нас у всех, убежден Михник, после революционного взрыва это демократия с советским, большевистским лицом, так везде, везде от Сербии до Хорватии, Польши и Монголии. Нет в наших демократиях какой-то очень главной демократической субстанции, демократического фермента. И вот эти антикоммунизмы с большевистским лицом все время путают борьбу за власть с борьбой за свободу и борьбой за демократию, причем борьбой за власть все начинается и заканчивается.

Философ из Новосибирска Николай Розов рассказал, что часто читает лекции в Чите, общается там с людьми, и никто и никогда в этом городе не сказал худого слова о Ходорковском. А читинские таксисты приветствуют гостей так: добро пожаловать в город первых и последних политических ссыльных.

Георгий Сатаров представил новый проект: рассказал о пяти сценариях дальнейшего развития России. Это: «Вялая Россия», «Диктатура развития» (ужесточение режима), «Охранная диктатура» (все сохраняется, как есть), «Революция» (с опорой на улицу) и Smart Russia (изощренная, умная Россия — по западному сценарию). По мнению Сатарова, наиболее реальны два сценария: «Диктатура развития» и «Вялая Россия».

Евгений Ясин: о том, что было вяло, вяло и останется. Жесткую диктатуру Ясин не ожидает, потому что хотя «наш режим на это готов, но ее избегает». Только-только люди привыкли, что у нас наконец-то хороший президент, что они жить стали лучше, во всяком случае они так думали, тут — кризис, и вот теперь люди задумаются: может, все-таки что-то с консерваторией не так? Должны сцепиться усилия очень многих свободных людей, чтобы страна сдвинулась в сторону чего-то хорошего. («Мне часто говорят, что вот ведь и в сталинских шарашках люди делали великие открытия. Да. Но эти люди считали себя свободными. Это были 30-е годы. И — множество талантливых людей, растормошенных революцией, с волей к реализации, с истинной верой, что они свободны».)

Профессор МГУ, юрист Елена Лукьянова, по собственному признанию, «красная» по принадлежности, не согласилась, что Россия обречена только на чистую диктатуру. «Красная» Лукьянова обратилась к либералам: «Да поймите — левые уже без вас не могут! Нам нечего делить. Любая диктатура — прежде всего! — некомпетентна. А пришло время спецов. Надо исключить только национализм».

По мнению Александра Аузана, демократия — не сверхценность и не ценность, а средство для достижения. Если мы будем относиться к демократии как к инструменту, а не сакрализировать, не мифологизировать ее, то только тогда институт демократии у нас получит развитие.

На что, правда, Алексей Кара-Мурза заметил, что у нас нет ни демократии как ценности, ни демократии как технологии.

...После всего того «заинтересованного патриотизма», что несется из заасфальтированного телевизора возлюбленного отечества, вдруг оказываешься в «собрании людей», где никто никого не пытается перекричать, никто никому ничего не доказывает, и не потому что собрались исключительно единомышленники, просто для этих людей важнее не спорить, а размышлять.

Они считают, что нашему либерализму пора выходить из лесов. Что оппозиционность — это не обязательно эмоциональничание или развитие усердия к постоянным нападкам на власть. Что ни из чего, а из демократии тем более, не надо делать мифологических фигур. Что любые понятия (тем более формулировки) надо время от времени переформулировывать. Что альтернативы должны быть современные и внятные. Что на жизненные уроки надо отвечать правильно.

Татьяна Ворожейкина, к примеру, настаивает: гражданское общество начинается во дворе. Люди во всем мире защищают свои кровные, шкурные интересы. Вот в ее собственном дворе, когда жителей стали обижать, соседка воскликнула: «Где Таня? Она же грамотная!»

Что-то похожее есть в словах Наума Коржавина, когда он упрекает нас, журналистов: «В Пастернаки все метите. Самовыражением занимаетесь. С людьми никто не разговаривает».

Так вот: с людьми надо разговаривать. Уметь объяснять. И — объясняться.

Грамотность обязывает.

*Арсений Рогинский знает, что говорит. Он сам сидел четыре года в начале восьмидесятых.

Справка «Новой»

Конференцию проводили: общество «Мемориал», Институт национального проекта «Общественный договор», фонд «ИНДЕМ».

Тема: ЧТО ЖДЕТ СТРАНУ?

Выступали: Арсений Рогинский — международный «Мемориал»; Александр Аузан — президент Института национального проекта «Общественный договор»; Татьяна Ворожейкина — независимый исследователь; Лев Гудков — директор Аналитического центра Юрия Левады; Алексей Кара-Мурза — заведующий сектором философии российской истории Института философии РАН; Сергей Ковалев — глава международного «Мемориала»; Адам Михник — главный редактор «Газеты выборчей» (Польша); Эмиль Паин — генеральный директор Центра этнополитических и региональных исследований; Георгий Сатаров — президент фонда «ИНДЕМ»; Лилия Шевцова — ведущий исследователь Московского центра Карнеги; Евгений Ясин — президент фонда «Либеральная миссия» и другие.

Автор: Зоя Ерошок © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 1924 31.10.2008, 15:59

URL: <https://babr24.com/?ADE=48409> Bytes: 8704 / 8690 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)